

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 13.07.2022

рецензирования: 17.08.2022

принятия: 15.12.2022

Анастасия Д. КунчининаСамарский национальный исследовательский университет,
г. Самара, Российская Федерация**Вероника В. Окольнова**Самарский национальный исследовательский университет,
г. Самара, Российская Федерация**Актуальные вопросы применения технологий видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском судопроизводстве Российской Федерации**

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают актуальные проблемы применения новых технологий: видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском судопроизводстве Российской Федерации и в гражданском процессе зарубежных стран. Предметом исследования являются нормы гражданского процессуального права, касающиеся регулирования процедуры применения видео-конференц-связи и веб-конференции. Целью исследования является формирование целостного анализа применения системы видео-конференц-связи и веб-конференции в историческом и теоретическом аспектах. При исследовании данной темы были использованы методы анализа нормативно-правовых актов и научной литературы и метод сравнения законодательной базы по гражданскому процессуальному праву. Проведен анализ законодательного регулирования данного вопроса и предложены пути решения имеющихся проблем. Авторы определяют ряд достоинств и недостатков применения информационных технологий в гражданском процессе. Особое внимание уделяется текущему состоянию судопроизводства, тенденциям развития. Сделан вывод о том, что информационные технологии активно внедряются в судопроизводство, соответственно, законодательство в данной сфере нуждается в детальном регулировании и корректировке.

Ключевые слова: гражданский процесс; видео-конференц-связь; веб-конференция; судопроизводство; судебное заседание; информационные технологии.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование. Кунчинина, Анастасия Д., Вероника В. Окольнова. 2023. “Актуальные вопросы применения технологий видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском судопроизводстве Российской Федерации”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 17 (4): 31–39. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-31-39>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Анастасия Д. Кунчинина, Вероника В. Окольнова, 2022

Анастасия Д. Кунчинина, студент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: anastasia.kunchinina3003@gmail.com

Вероника В. Окольнова, студент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: okol-weronika@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.07.2022

Revised: 17.08.2022

Accepted: 15.12.2022

Anastasia D. Kunchinina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Veronica V. Okolnova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Topical issues of the use of videoconferencing and web conferencing technologies in civil proceedings of the Russian Federation

Abstract: in this article, the authors consider current problems of using new technologies: video conferencing and web conferences in civil proceedings in the Russian Federation and in civil proceedings in foreign countries. The subject of the study is the rules of civil procedural law relating to the regulation of the procedure for using videoconferencing and web conferencing. The purpose of the study is to formulate a holistic analysis of the use of video conferencing and web conferencing systems in historical and theoretical aspects. When researching this topic, methods were used to analyze regulations and scientific literature and compare the legislative framework for civil procedural law. An analysis of legislative regulation of this issue was carried out and ways to solve existing problems were proposed. The authors identify a number of advantages and disadvantages of using information technologies in civil proceedings. Particular attention is paid to the current state of legal proceedings and development trends. It is concluded that information technologies are actively being introduced into legal proceedings, and accordingly, legislation in this area needs detailed regulation and adjustment.

Key words: civil procedure; videoconferencing; web conference; legal proceedings; court session; information technology.

Conflict of interest: the authors declare that there is no conflict of interest.

Citation. Kunchinina, Anastasia D., Veronika V. Okolnova. 2022. “Topical issues of the use of videoconferencing and web conferencing technologies in civil proceedings of the Russian Federation”. *Iuridicheskii analiticheskii zhurnal Juridical Analytical Journal* 17 (4): 31–39. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-31-39>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Anastasia D. Kunchinina, Veronika V. Okolnova, 2022

Anastasia D. Kunchinina, student, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: anastasia.kunchinina3003@gmail.com

Veronika V. Okolnova, student, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: okol-weronika@mail.ru

На сегодняшний день инновационные технологии проникают во все сферы общественной жизни. Все больше различных процессов подвергаются автоматизации путем внедрения искусственного интеллекта, блокчейна и иных новых цифровых технологий. Активно стали применяться системы видеосвязи, позволив людям сотрудничать, взаимодействовать, несмотря на большие расстояния, эпидемиологическую обстановку и другие отрицательные факторы.

Инновационные технологии затронули и сферу осуществления правосудия, в этой связи все чаще стали употребляться термины «цифровое правосудие», «электронное правосудие», «цифровые права» и т.д.

Впервые упоминание о процессах цифровизации в судебной системе появилось в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2002–2006 годы», которая была утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001

г. № 805, в которой упоминается термин «информатизация судебной системы и судов»¹. А в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2007–2012 годы» появилось новое понятие «электронное обеспечение правосудия»². В дальнейшем замечен переход к более лаконичному и объемному по содержанию термину «электронное правосудие» (Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»)³.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2001 № 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4623.

² Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 41. Ст. 4248.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

Однако широкого распространения данное понятие не приобрело. В иных нормативных правовых актах употребляются термины, связанные с электронными технологиями. Например, в Федеральном законе от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» говорится о «дистанционном электронном голосовании»⁴, а в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) есть упоминание о письменных доказательствах, выполненных в цифровой, графической записи, в том числе полученных посредством электронного и иного вида связи⁵.

Попробуем определить толкование термина «электронный». Согласно словарю русского языка, изданного под редакцией А.П. Евгеньевой, понятие «электронный» определяется как связанный с применением свойств электрона, основанный на использовании свойств электронов (например, электронная лампа, электронная автоматика и др.)⁶. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева сказано о том, что «электронным» называется все, что относится к свойствам, взаимодействию, влиянию и т.д. электронов, ионов и других микрочастиц⁷. А в справочнике технического переводчика «электронный» определяется как основанный на электронной технологии. При этом отмечается, данный термин предназначен для того, чтобы охватить любое или все устройства, или системы, действующие на основе электричества⁸. На наш взгляд, это самое удачное определение, поскольку отличается лаконичностью, простотой в понимании для лиц различных специальностей, не прямо связанных с информационными технологиями.

В науке нет определенности в понимании термина «электронное правосудие». Так, Ю.А. Ждановой отмечается несколько аспектов определения данного понятия. В узком смысле

представляет собой возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативно-правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видео-конференц-связи). В широком аспекте электронное правосудие – это совокупность различных автоматизированных информационных систем — сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела» (Жданова 2015, 80–83).

А.В. Тищенко определяет электронное правосудие как осуществление судами разрешения правовых конфликтов путем совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которого отображаются в информационной системе (Тищенко 2018).

В доктрине выделяются следующие элементы электронного правосудия:

- 1) открытая информация;
- 2) дистанционная связь;
- 3) актуальный архив судебных решений;
- 4) электронный оборот документов;
- 5) интернет-информирование;
- 6) мобильное правосудие;
- 7) электронное консультирование;
- 8) электронный архив судебных дел;
- 9) электронное судебное сотрудничество;
- 10) электронная медиация (Тищенко 2018).

В данном исследовании необходимо осветить такую важную составляющую электронного правосудия, как дистанционная связь. В последние годы в связи с пандемией COVID-19 рассматриваемый элемент приобрел большую популярность, поскольку при рассмотрении дел в судах чаще стали применяться технологии видео-конференц-связи. К тому же появились технологии веб-конференции, которые позволили участвовать в судебном заседании без обязательного присутствия непосредственно в здании суда. И согласно статистическим данным с мая 2020 года по май 2022 года в Российской Федерации прошло 636 250 с применением технологий веб-конференции, то есть за два года количество онлайн-заседаний увеличилось в 10 раз⁹.

⁴ Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 21. Ст. 3231.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁶ Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

⁷ Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2003.

⁸ Справочник технического переводчика. Дата обращения: 21 ноября 2022 г. <https://academic.ru>.

⁹ Онлайн-заседания: что изменилось за два года. Дата обращения: 23 ноября 2022 г. <https://pravo.ru>.

Судебные органы тоже заинтересовались системами видеосвязи. Активатором применения технологий видео-конференц-связи в судебных заседаниях и законодательного закрепления положений, касающихся участия с их использованием, стал Конституционный Суд Российской Федерации. Именно в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» указывалось, что в интересах правосудия осужденному, изъявившему желание участвовать в судебном заседании, должна быть обеспечена реальная возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда¹⁰. Данная позиция стала одной из причин того, что в мае 1999 года Челябинский областной суд стал разрабатывать систему видео-конференц-связи в целях организации участия осужденных в судебных заседаниях в дистанционном формате в кассационной инстанции. И уже 18 ноября 1999 г. впервые в мире Челябинский областной суд рассмотрел кассационную жалобу осужденного Муртазина, используя технологию видео-конференц-связи. А Верховный Суд Российской Федерации провел первое слушание дел с участием осужденных в удаленном формате с применением новой системы связи 19 апреля 2000 г. В течение трех часов Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел три уголовных дела. После завершения отмечалось отсутствие срывов связи и явных недостатков в передаче изображения и звука.

Законодатель быстро воспринял изменения, которые стали проникать в судебную систему Российской Федерации в связи с применением видео-конференц-связи. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) впервые появились нормы, регламентирующие участие в судебных заседаниях в удаленном формате с применением технологий видео-конференц-связи при рассмотрении дел в кассационной инстанции¹¹. В последующем законодатель постепенно расширил возможно-

сти применения систем видео-конференц-связи в иных стадиях и формах судебного производства. Были введены нормы в УПК РФ, закрепляющие право на использование технологий видео-конференц-связи при рассмотрении дел в судах надзорной инстанции, при производстве о применении мер медицинского характера, особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства и другие.

В дальнейшем системы видео-конференц-связи получили распространение и в других видах судопроизводства. Так, в 2010 году были внесены изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹², согласно которым участники арбитражного процесса приобрели право участвовать в судебных заседаниях путем использования систем видео-конференц-связи¹³. Чуть позднее изменения были внесены в ГПК РФ, где было закреплено подобное право для участников гражданского процесса¹⁴.

В Самарском областном суде система видео-конференц-связи начала функционировать с 1 августа 2006 г. в рамках уголовного судопроизводства. На официальном сайте суда отмечалось, что использование новой технологии позволяет обеспечить осужденных возможностью дистанционного участия в судебных заседаниях, снизить расходы на этапирование осужденных, повысить безопасность рассмотрения уголовных дел и сократить сроки их рассмотрения¹⁵. А в Арбитражном суде Самарской области техническая возможность для проведения судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи появилась в 2011 году¹⁶.

В настоящее время заметно стремительное развитие информационных технологий, повышается качество и надежность Интернета, возрастает пропускная способность. Благодаря данным тенденциям в судебную систему стал внедряться еще один способ проведения судебных заседаний в дистанционном формате –

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6341.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.07.2010 № 228-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4197.

¹⁴ Федеральный закон от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 17. Ст. 2033.

¹⁵ Сайт Самарского областного суда. Дата обращения: 25 ноября 2022 г. <http://oblsud.sam.sudrf.ru>.

¹⁶ Сайт Арбитражного суда Самарской области. Дата обращения: 25 ноября 2022 г. <https://samara.arbitr.ru>.

посредством веб-конференции. Существенным преимуществом указанной технологии является возможность участия в рассмотрении дел, находясь дома или в любом другом удобном месте. Основной причиной введения технологий веб-конференции в процедуру рассмотрения судебных дел является необходимость борьбы с распространением COVID-19. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации стал рассматривать отдельные дела безотлагательного характера, применяя системы веб-конференции. 21 апреля 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации провел рассмотрение 6 дел на 9 человек с использованием веб-конференции¹⁷. Участники судебных заседаний находились не только в разных городах нашей страны, но и даже за границей. Например, один из участников судебного дела находился во г. Владивостоке, другой в г. Вилючинске Камчатского края. Другим примером является подключение к судебному заседанию участника, находящегося в Калифорнии (США). В итоге рассмотрения дел в новом формате были зафиксированы некоторые организационные неполадки, но они были оперативно устранены, и в целом судебные заседания прошли успешно.

Согласно статье 155 ГПК РФ система видео-конференц-связи при рассмотрении и разрешении гражданских дел может использоваться при наличии у судов такой технической возможности. Участвовать в судебных заседаниях посредством данной технологии могут лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики. Система видео-конференц-связи может применяться в заседании, если об ее использовании ходатайствовали перечисленные в законе лица или инициировал сам суд. После завершения рассмотрения судом вопроса о возможности использования систем видео-конференц-связи суд выносит определение об участии заявленных лиц в заседании посредством данной технологии. Для рассмотрения дел посредством применения видео-конференц-связи используются системы, установленные в судах общей юрисдикции по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных в законе лиц.

Более подробно о процедуре проведения судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи говорится в Регламенте организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных

заседаний¹⁸. В данном регламенте еще раз подчеркивается, что судебные заседания проводятся с помощью систем видео-конференц-связи только при наличии технической возможности. Также делается акцент на наличии организационной возможности для использования видео-конференц-связи. В регламенте указано, как стоит понимать технические и организационные возможности. Под технической возможностью видео-конференц-связи определяют наличие исправного оборудования, каналов связи достаточной пропускной способности для проведения судебного заседания в режиме видео-конференц-связи. А организационная возможность видео-конференц-связи – это наличие объективной возможности проведения судебного заседания в режиме видео-конференц-связи в пределах установленного законом срока рассмотрения дела, в том числе возможности проведения судебного заседания в данном помещении, в пределах рабочего времени с учетом территориальной удаленности участников процесса, количества рассматриваемых дел разными судами и т.д. Помимо технических и организационных возможностей необходимо подключиться к ведомственной сети передачи данных ГАС «Правосудие». Также стоит отметить, что рассматриваемая инструкция вводит понятия «суд, рассматривающий дело» и «суд, обеспечивающий видео-конференц-связь». К тому же важно упомянуть о том, что проведение проверки наличия технической и организационной возможности для проведения судебного заседания в рассматриваемом формате осуществляет суд, рассматривающий дело, а не участники процесса.

Также стоит подчеркнуть еще ряд процедурных особенностей проведения судебного заседания в режиме видео-конференц-связи. Характерной чертой данного судебного заседания является то, что в рассмотрении дела в данном формате участвуют второй судья, секретарь судебного заседания или помощник судьи с особым процессуальным статусом как в суде, ведущем непосредственное разбирательство дела, так и в суде, обеспечивающем видео-конференц-связь. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что в судебном процессе принимают участие как минимум два судьи. Один из них выполняет обычные предус-

¹⁷ Сайт Верховного Суда Российской Федерации. Дата обращения: 25 ноября 2022 г. <http://supcourt.ru>.

¹⁸ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3.

мотренные законодательством полномочия по рассмотрению дела по существу, разрешению заявленных ходатайств, а другой осуществляет чисто технико-организационные полномочия в рамках судебного поручения, а именно контролирует явку участников судебного заседания, устанавливает по возможности подлинность представленных письменных доказательств. Также суд, обеспечивающий видео-конференц-связь, ответственен за оформление протокола и материального носителя видеозаписи судебного заседания в установленный процессуальным законодательством срок.

Следующей важной особенностью рассмотрения дел с помощью системы видео-конференц-связи является наличие дополнительного основания для отложения судебного заседания. Оно связано с состоянием технического обеспечения систем видео-конференц-связи. Совершенно точно подмечено Е.В. Кузнецовой, какой бы ни была замечательной идея применения видео-конференц-связи, всегда необходимо учитывать скорость передачи данных, которая в свою очередь зависит как от нагрузки на сервера, так и от скорости самой сети Интернет (Кузнецова 2020).

При рассмотрении вопроса о правовом регулировании процедуры видео-конференц-связи необходимо отдельно подчеркнуть пробел в законодательстве, связанный с отсутствием подробной регламентации направления ходатайства о применении режима видео-конференц-связи в гражданском процессе. В АПК РФ довольно подробно урегулирован данный момент. Исходя из анализа положений части 4 статьи 159 АПК РФ можно сделать вывод о наличии двух способов подачи ходатайства как отдельным документом, так и в части искового заявления или отзыва на исковое заявление. Е.В. Кузнецова подчеркивает, что отсутствие аналогичного закрепления рассматриваемого вопроса в ГПК РФ представляется не совсем правильным ввиду того, что, во-первых, процессуальные отношения могут существовать только как правовые, во-вторых, закрепление аналогичных правил будет способствовать реализации тех задач, которые стоят перед судами общей юрисдикции при осуществлении гражданского судопроизводства (Кузнецова 2020).

Статья 155.2 ГПК РФ регламентирует условия, особенности и порядок использования веб-конференции, согласно положениям данной статьи с помощью использования веб-конференции в судебном заседании могут участвовать лица, участвующие в деле, и дру-

гие участники процесса при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции. В отличие от режима видео-конференц-связи суд в данном случае не наделен правом инициативы рассмотрения дела с помощью веб-конференции. После решения вопроса о возможности использования веб-конференции суд выносит определение об участии лиц, заявивших ходатайства о применении указанной технологии. Положительным моментом в регулировании использования веб-систем стоит отметить указание законодателем конкретных оснований для возможных отказов в удовлетворении ходатайства. Согласно части 2 статьи 155.2 ГПК РФ ими являются отсутствие технической возможности и проведение судебного заседания в закрытом режиме. А в нормах, регламентирующих порядок применения видео-конференц-связи, отсутствует четкое закрепление подобных оснований. Безусловно, данный факт является существенным недостатком законодательного регулирования, порождающим правовую неопределенность и вызывающим споры в судебной практике.

Также необходимо упомянуть, что участникам процесса, участвующим в рассмотрении дела посредством веб-конференции, предоставляется право подавать в суд заявления, ходатайства и прилагаемые к ним документы в электронном виде непосредственно во время судебного заседания. При сравнении норм, регулирующих процедуру рассмотрения дел с помощью веб-конференции в арбитражном процессе, отмечается практически сходное правовое регулирование, без явных отличий.

Безусловно, применение видео-конференц-связи и веб-конференции имеет ряд достоинств. *Доступность правосудия*, поскольку в настоящее время практически у каждого человека есть мобильное устройство или компьютер, что позволяет участвовать в судебном заседании, находясь в удобном месте (Софийчук 2020, 71–80). Это особенно актуально для лиц с ограниченными физическими возможностями. *Экономия времени и ресурсов*. Применение видео-конференц-связи помогает избежать существенных затрат, связанных с проездом от места жительства (нахождения) до суда. Данные технологии помогают экономить время на дорогу в суд, особенно когда суд находится в другом субъекте и ехать надо несколько дней. Также стоит отметить, что видео-конференц-связь позволяет *сократить сроки судебного разбирательства*.

Несмотря на множество плюсов применение видео-конференц-связи на практике порождает ряд существенных недостатков. *Техническая оснащённость.* Не во всех судах есть техническая возможность проведения видеоконференц-связи и веб-конференции. Необходимы большие затраты из бюджета для того, чтобы обеспечить зал суда соответствующей аппаратурой и высокоскоростным Интернетом (Данеев 2021). *Негативное отношение судей.* Многие судьи относятся к новым технологиям с недоверием. *Проблема идентификации.* В онлайн-формате судебного разбирательства возникают затруднения с идентификацией личности. *Технические неполадки.* Возникают ситуации, когда из-за технических неполадок сторона процесса отключается от конференции. Длительный перерыв может послужить причиной затягивания процесса (Лейба 2013, 7). *Отсутствие штатных сотрудников ИТ-служб.* Многие юристы жалуются на качество трансляции. Во время судебного заседания может часто пропадать звук, изображение. В связи с этим участвующие обязаны ждать возобновления трансляции, а в случае необходимости и повториться по уже озвученным позициям. Это сильно мешает суду правильно воспринять и дать надлежащую оценку доводам участников процесса. К тому же штатных сотрудников ИТ-служб, которые могут решить проблему, в судах первой инстанции не имеется. *Неравное положение участников процесса.* Лица, являющиеся участниками судебного процесса того суда, который не имеет технического оснащения, оказались в неравном положении с участниками процесса иных, оснащенных, судов, они не имеют полной возможности на защиту своего права. Данная проблема косвенно нарушает принципы гражданского судопроизводства, а именно принцип равенства граждан и организаций перед законом и судом, гласности судебного разбирательства, диспозитивности. *Разница во времени.* Зачастую в процессе участвуют лица из разных субъектов страны. В Российской Федерации 11 часовых поясов, отсюда вытекает проблема о проведении заседания между отдаленными друг от друга субъектами (Малько 2020, 151–159). *Проникновение посторонних лиц на заседание.* Отсутствие единой защищенной системы для проведения видео-конференц-связи и веб-конференции позволяет посторонним лицам проникнуть на трансляцию (Коробка 2020). *Предоставление доказательств.* Во время онлайн-заседания нельзя приобщить дополнительные доказатель-

ства, передать другой стороне ходатайство или письменную позицию. Также не решен вопрос ознакомления с письменными доказательствами. При проведении судебного заседания с использованием веб-конференции может возникнуть проблема доказательственного характера. Представление доказательств, которые требуют особого внимания, при оценке которых необходим тщательный анализ, в рассматриваемой ситуации становится затруднительным, например, доказательства, подвергающиеся быстрой порче. *Недостаточное правовое регулирование.* Законодательная база в рамках данной сферы не сформирована до конца. В связи с этим появляются пробелы в правовом регулировании.

В период пандемии в связи с новой коронавирусной инфекцией судопроизводство во всем мире постепенно стало применять различные типы систем видео-конференц-связи и веб-конференций. Так, например, в Британии был разработан проект Remote Courts Worldwide (Удаленные суды по всему миру). Для проведения конференций по телефону участники прений будут использовать программу VTMeetMe. Для этого им будут отправлять телефонные номера для конференц-связи. Участникам потребуются только телефон и дополнительные средства вроде наушников и т.д. Видеоконференции британские суды будут проводить через программу Skype for Business в НМСТS. Каждый участник дела получает инструкции и ссылку для перехода на слушание в качестве «гостя». Участники судебного заседания придерживаются определенных правил, указанных в инструкции.

В США также суды стали активно применять новые технологии удаленной работы. В связи с недостаточной централизацией судебной системы онлайн-заседания стали внедряться в отдельных штатах. Суды Калифорнии используют видеоконференции и телефонную связь для удаленных выступлений, судебных отчетов и устного перевода в ходе разбирательства. В штате Техас активно стал применяться Zoom. 400 судей штата зарегистрировали свои учетные записи в Zoom.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что онлайн-заседания имеют и достоинства, и недостатки. Сокращение временных и материальных затрат участников процесса, возможность проведения во время действия ограничивающих деятельность госорганов и организаций мер – определенно это плюсы. Однако нужно отметить, что этот формат вряд ли сможет заменить «стандарт-

ные» судебные заседания, которые гарантируют личный контакт, дисциплинирующее воздействие, психоэмоциональное состояние лица. Тем не менее появление новых форматов участия в судебных заседаниях, безусловно, повышает уровень доступности правосудия, поэтому в перспективе необходимо обеспе-

чить возможность их использования при рассмотрении любых дел. Однако данная сфера нуждается в доработке и совершенствовании. Следует продолжать развивать использование видео-конференц-связи и веб-конференции как в гражданском, так и в других видах судопроизводства.

Библиография

Жданова, Юлия А. 2015. “Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества”. *Административное право и процесс* 4: 80–83. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86088-pravovaya-priroda-ehlektronnogo-pravosudiya-mesto-sisteme-institutov?ysclid=lq0lt74hxq999629496>.

Карасев, Анатолий Т., Олег А. Кожевников, Вероника А. Мещерягина 2019. “Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации”. *Антиномии* 19(3): 99–119. <http://doi.org/10.24411/2686-7206-2019-10016>.

Коробка, Екатерина. 2020. “Российским судам рекомендовано приступить к рассмотрению дел в режиме веб-конференции”. *Адвокатская газета*. <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyskim-sudam-rekomendovano-pristupit-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/>.

Кузнецова, Елена В. 2020. «Онлайн-общение или возможности видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве». *Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты*. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение: 98–102. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43026677>. EDN: <https://elibrary.ru/gmkqvn>.

Лейба, Алексей. 2013. “Видео-конференц-связь: недостатки и неполадки”. *ЭЖ-Юрист* 27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26904884>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wqqtgh>.

Малько, Александр В., Сергей Ф. Афанасьев, Виктория Ф. Борисова, Наталья В. Кроткова 2020. “Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия”. *Государство и право* 10: 151–159. <https://doi.org/10.31857/S102694520012242-7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/awahka>.

Приженникова, Алена Н. 2020. “Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты”. *Образование и право* 2: 240–250. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10243>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ladjxi>.

Солдаткина, Оксана Л. 2020. “Проблемы формирования понятийного аппарата концепции цифровизации правосудия”. *Информационное право* 3: 23–27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43931143>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugfbdq>.

Софийчук, Наталья В., Людмила А. Колпакова 2020. “К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации судопроизводства”. *Lex Russica* 73(11): 71–80. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.168.11.071-080>.

Тищенко, Алена В. 2018. “Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году”. *Правопорядок: история, теория, практика* 4(19): 65–69. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnvuzg>.

Шипилов, Алексей Н. 2019. “Цифровизация правосудия”. *Судья* 3 (99): 21–22. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38304458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/myzjkz>.

References

Karasev, Anatoly T., Oleg A. Kozhevnikov, Veronika A. Mesuragina 2019. “Digitalization of legal relations and its impact on the implementation of certain constitutional rights of citizens in the Russian Federation”. *Antinomies* 19(3): 99–119. <http://doi.org/10.24411/2686-7206-2019-10016>. (In Russian)

Korobka, Ekaterina. 2020. “Russian courts are recommended to start considering cases in a web conference mode”. *Advokatskaya gazeta*. <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyskim-sudam-rekomendovano-pristupit-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/>. (In Russian)

Kuznetsova, Elena V. 2020. “Online communication or video conferencing in civil proceedings”. *Jurisprudence in theory and practice: current issues and modern aspects: collection of articles of the V International research*

- and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshhenie: 98–102. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43026677>. EDN: <https://elibrary.ru/gmkqvn>. (In Russian)
- Leiba, Alexey. 2013. “Videoconferencing: shortcomings and problems”. *EZh-Lurist* 27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26904884>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wqttgh>. (In Russian)
- Mal’ko, Alexander V., Sergey F. Afanasev, Victoria F. Borisova, Natalia V. Krotkova 2020. “Problems of digitalization in the field of justice”. *State and Law* 10: 151–159. <https://doi.org/10.31857/S102694520012242-7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/awahka>. (In Russian)
- Prizhennikova, Alena N. 2020. “The digitalization of justice: theoretical and practical aspects”. *Education and Law* 2: 240–250. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10243>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ladjxi>. (In Russian)
- Sofychuk, Natalia V., Lyudmila A. Kolpakova 2020. “On the Issue of the Access of Citizens to Justice in the Conditions of Digitalization of Criminal Proceedings”. *Lex Russica* 73(11): 71–80. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.168.11.071-080>. (In Russian)
- Shipilov, Alexey N. 2019. “Digitalization of justice”. *Sud’ia* 3 (99): 21–22. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38304458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/myzjkz>. (In Russian)
- Soldatkina, Oksana L. 2020. “Issues of the establishment of a conceptual framework of the justice digitalization concept”. *Information Law* 3: 23–27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43931143>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugfbdq>. (In Russian)
- Tishchenko, Alena V. 2018. “E-justice: judicial reform to 2020”. *LEGAL ORDER: History, Theory, Practice* 4(19): 65–69. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnvuzg>. (In Russian)
- Zhdanova, Yulia A. 2015. “Legal Nature of Electronic Justice and Its Place in the System of Information Society Institutes”. *Administrative Law and Procedure* 4: 80–83. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86088-pravovaya-priroda-elektronnogo-pravosudiya-mesto-sisteme-institutov?ysclid=lq0lt74hxq999629496>. (In Russian)